

Алексашина Мария Геннадьевна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Концепция коррупции в учении А. Фергюсона

Аннотация

В статье рассмотрена концепция коррупции в творчестве Адама Фергюсона — шотландского философа эпохи Просвещения.

Ключевые слова: Адам Фергюсон, коррупция, роскошь, свобода, форма правления.

Имя Адама Фергюсона неотделимо связано со временем Шотландского Просвещения. Наряду с Юмом, Хатчесоном, Смитом Фергюсон рассматривает проблемы гражданского общества и современной ему цивилизации. Для описания общества он использует понятие «коррупция». Коррупция, по Фергюсону, это не продажность чиновников, а нравственное разложение самих граждан. Данная концепция коррупции изложена в книге «Опыт истории гражданского общества», которая вышла в свет в 1767 г.

Фергюсон выделяет причины моральной коррумпированности нации: окружающие условия могут препятствовать развитию нравственных качеств или же сама нация утратила смысл понятия чести и счастья человека. Каждый член испорченного общества ищет выгоду лишь для себя, используя при этом все возможные методы, т.е. ни о какой морали и нравственности речи не идет. И такое поведение становится для него привычной. Чем талантливее был человек, тем более лживым и ненасытным будет он в новом обществе. Другой же, менее одаренный, станет подчиняться ему, пресмыкаться перед сильными. Вот на таком взаимоотношении построится коррумпированное общество.

Фергюсон приводит параллель между варварским обществом и обществом высокой цивилизации. Он находит общую черту — состояние коррупции. Пребывая на низшей стадии, общество коррумпировано, затем оно прогрессирует (в нем развиваются моральные качества), но, достигнув высшей стадии, в обществе опять появляется коррупция. Общество ищет средство избавления от коррупции, но это долгий процесс: «С развитием цивилизации обнаруживаются новые несоответствия и изобретаются новые средства исцеления: однако, лекарство не всегда появляется одновременно с болезнью; и законы, вызываемые к жизни совершенными преступлениями, отражают не имеющую место коррупцию, а стремление найти средство истребления некоторых застаревших язв, поразивших государство давным-давно¹». Фергюсон предполагает некоторое выздоровление нации, но, как и процесс избавления от пороков, так и процесс возникновения этих пороков носит скачкообразный характер.

¹ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М., 2000. — С. 142

Стоит отметить, что коммерция также усиливает испорченность общества. Если человек привык работать изо дня в день, совершать свою монотонную работу, зная, что он получит за нее хорошую плату, то он постепенно «увядает». «Довольствование малым» приводит к моральной коррупции. В такой ситуации Фергюсон связывает профессиональный аспект с политическим: «Провидение предопределило людей к высшему назначению, которое они порой и обязаны выполнить; именно выполняя такое предназначение, они бывают наиболее предрасположены к обретению новых добродетелей и сохранению старых. Способности сильного духа формируются в борьбе с трудностями, а не тогда, когда он наслаждается покоем и отдохновением; мудрость и проницательность являются плодами опыта, а не уроками, полученными в уединении и досуге; воодушевление и благородство — качества, пробуждаемые и оживляемые в душе участием в сценах, взывающих к сердцу, а не знанию и размышлению. Тем не менее, порой за общественное благо принимают простой перерыв в национальной и политической деятельности; и нет другой ошибки, которая так же сильно способствовала возникновению порока, поощрению слабости в неустойчивых и корыстных людях¹». Политический и профессиональный навык он связывает воедино для того, чтобы наглядно показать кажущееся ложным несоответствие положения человека и отношения к нему государства.

Другое понятие, которое использовано для объяснения коррупции, является понятие роскоши. Фергюсон рассматривает роскошь с двух сторон. Во-первых, роскошь — это то, что отличает цивилизованный мир от варварского, т.е. тут речь идет о положительной оценке. Во-вторых, именно роскошь толкает нацию на путь коррупции. Он считает, что вся праздность современного мира носит лишь декоративный характер, который тешит человеческий эгоизм, а практической пользы не приносит. Интересно, что Фергюсон приводит параллель между степенью обладания роскошью и формой правления. Изобилие предметов роскоши, по его мнению, необходимо при монархической и смешанной формах правления, где роскошь поощряет ремесло и торговлю и придает особый блеск тем наследственным или конституционным регалиям, которые играют важную роль в этих политических системах. В то же время роскошь необходима для становления цивилизации. Он находит роскошь и в цивилизациях, находящихся на пути к прогрессу. Мысль Фергюсона ясна, когда он говорит о том, что если нация переходит из одной формы правления в другую, то это можно считать растлением общества. Например, нация переходит от монархии к республике. Если быть уверенным в том, что в монархии высшим знаком отличия является возвышенный дух, понятие чести и изысканных манер, то в республике граждане, носители этих черт, утратят их значимость, и им придется обзавестись свитой, своими обожателями, чтобы поддерживать свое положение. Это же приведет к потере моральных качеств в обществе.

Фергюсон дает несколько советов для морально чистой нации и для коррумпированной. В первом случае, он считает, что правителям не стоит

¹ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М., 2000. — С. 150

определять какие-либо санкции для предполагаемых безнравственных граждан. Во втором случае, он предлагает метод силы: «Плетьми и виселицами должны подкрепляться доводы государства, требующего от индивида осторожного поведения и не ожидающего от него, что тот будет руководствоваться такими мотивами, как добродетель¹». Создается впечатление, что Фергюсон оправдывает деспотию. Но стоит заметить, что деспотия — это крайний метод борьбы с коррумпированностью общества. Деспотические методы стоит использовать лишь тогда, когда в обществе совсем не осталось нравственности.

По мнению Фергюсона, понятие свободы также может отражать мораль общества: «Свобода есть право, которое каждый человек должен быть готов отстаивать для самого себя; каждый же, кто желает даровать ее другим как некую милость, тем самым в действительности отрицает ее. Сохранение свободы нельзя доверить даже политическим учреждениям, хотя они и кажутся независимыми от воли и решений людей; они способны питать тот дух твердости и решительности, которым полнится свободный дух, готовый в любой момент противостоять унижению и выступать гарантом собственности, — но ставить себя над ним они не в праве²». Для Фергюсона важно само участие граждан в политическом процессе. Для поддержания правильности нации нужна конституция, которая позволяет каждому индивиду занимать положение, определяющееся его способностями и умениями. Конституция призвана регулировать каждый политический институт, каждого политического деятеля и каждого гражданина. Фергюсон показывает состояние свободы нравственно чистого человека и состояние свободного развращенного человека. Для него эти понятия антагонистичны. В некоррумпированном обществе человека сдерживает свобода, предоставленная ему государством, в испорченном обществе его никто не сдерживает.

С точки зрения Фергюсона, ни одно общество не застраховано от коррумпированности своих граждан. Отдавая свое предпочтение монархической форме правления, он не считает ее морально чистой формой. Рассматривая демократическое государство, он не утверждает, что его граждане увязли в коррупции. Фергюсон объяснил причины возникновения коррупции, нашел пути выздоровления нации и государство. Последнее слово осталось же за самим государством, которое должно самостоятельно решить, погрязло ли оно в коррупции, и попытаться нравственно обновиться.

Библиография

1. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И. И. Мюрберг. Под ред. М. А. Абрамова. — М., 2000. — 391 с.
2. Микешин М. И. Социальная философия шотландского Просвещения. — СПб, 2005. — 165 с.
3. Милютин Ю. Е. Философия «здравого смысла» в контексте культуры английского Просвещения. — СПб, 2002. — 228 с.

¹ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. — М., 2000. — С. 141

² Там же. — С. 156